

УТВЕРЖДАЮ

Директор Института востоковедения
Российской академии наук,
доктор исторических наук,
профессор

 Андросов Валерий Павлович

«27» ноября 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института востоковедения Российской академии наук
на диссертацию Екатерины Константиновны Масловой
«Социоестественные подходы к истории: проблема определения научности знания
на примере концепций Л. Н. Гумилева и Э. С. Кульпина»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Тема диссертации Е. К. Масловой интересна и, безусловно, актуальна, если не сказать злободневна. Ни для кого не секрет, что в последние три десятилетия нашу страну наводнил поток публикаций, а равно и телепередач, наполненных псевдонаучными «открытиями» и «сенсациями», попытками в корне пересмотреть принятые в науке концепции. Очень остро эта проблема стоит в гуманитарных науках ввиду особенностей самого гуманитарного знания, менее легко формализуемого и верифицируемого, чем знание естественнонаучное. Кроме того, вопросы истории, социологии и этнологии приобрели ярко выраженную политическую окраску и используются нередко в целях, весьма далеких от науки. Наконец, в связи с надвигающимся глобальным экологическим кризисом, внимание специалистов закономерно все чаще обращается к исследованию процессов и закономерностей сосуществования человека и природы как в настоящее время, так и в прошлом. При этом изучаются причины уже имевших место экологических кризисов и делаются попытки сформулировать правила, следование которым должно снизить их риск в будущем.

Разрабатываемая диссертантом тема выдвигает и более строгие требования к самой же работе, поскольку в ней рассматривается проблема отделения научного знания от ненаучного, а это и есть тот важнейший критерий, по которому оценивается уровень подготовки молодого исследователя.

Текст диссертации имеет простую и четкую структуру и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений.

Введение, помимо постановки проблемы, формулировки цели и задач исследования, включает интересный и содержательный обзор литературы, демонстрирующий степень ее изученности. Здесь обсуждаются не только мнения, сложившиеся вокруг творческого наследия Л. Н. Гумилева и Э. С. Кульпина, но и взгляды авторитетных ученых на критерии, отделяющие научное знание от ненаучного и лженаучного. Это сообщает выводам автора необходимую объективность и весомость.

Е. К. Маслова прослеживает «поиск общего поля исследования между естественными науками и гуманитарными» со времен Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо и И. Г. Гердера (с. 13). Впрочем, ничуть не бросая тень на автора, заметим, что попытки объяснения влияния климата на особенности государственного устройства, физические черты и моральный облик людей предпринимались еще древнегреческими мыслителями, арабскими географами, нашли отражение в китайских источниках, таких как «История [династии] Ляо» («Ляо ши»), составленной в середине XIV в., в историческом труде византийского ученого и церковного деятеля Георгия Пахимера (1242 – ок. 1310) и других средневековых произведениях.

Первая глава «Критерии демаркации научного и вненаучного знания в контексте специфики социоестественных подходов» является вводной и необходимой для понимания соответствия научности теории этногенеза Л. Н. Гумилева и социо-естественной истории Э.С. Кульпина, так как именно здесь приводятся признаки, по которым осуществляется такая демаркация. Отдельно диссертант обсуждает критерии разграничения этих форм знания в гуманитарных науках: эвристичность, возможность верификации/фальсификации, применимость теории, ее объяснительная и предсказательная сила; непротиворечивость устоявшимся теориям и методам; системность и логичность. Уделяется внимание также субъективным признакам. По этим критериям и проводится анализ идей Л. Н. Гумилева и Э.С. Кульпина в следующих главах диссертации.

Две последующие главы «Теория этногенеза Л. Н. Гумилева с позиции критериев научности» и «Социоестественная история в сравнении с пассионарной

теорией этногенеза», состоящие каждая из трех параграфов, построены по единой схеме: в первом параграфе излагаются основные положения сравниваемых теорий, во втором они подвергаются тщательному анализу по критериям научности и в третьем обсуждаются субъективные факторы, повлиявшие на признание этих теорий как научным сообществом, так и широкой читательской аудиторией.

Наиболее научной теорией Л. Н. Гумилева автор считает теорию об усыхании и увлажнении степной зоны Евразии, поскольку там «используются данные археологических раскопок, проводимых самим автором, исследование почв, изучение донных отложений, анализ письменных источников и т.д.» (с. 89). Что касается его учения о пассионарности, то Е. К. Маслова приходит к выводу, что оно может считаться научным лишь с оговорками (с. 117). Представляет интерес разбор математических и статистических материалов из трудов Л. Н. Гумилева, чаще всего ускользающих от внимания гуманитариев.

Весьма интересен раздел «Влияние субъективных факторов на признание теории Л. Н. Гумилева». Его можно назвать новаторским в изучении научного наследия Льва Николаевича, хотя своеобразие творческого пути этого неординарного ученого, приведшего его как к прозрениям, так и к непримиримой конфронтации со многими коллегами, уже рассматривалось в литературе, например, в статьях В. А. Кореняко и Л. С. Клейна.

Значительной новизной также отличается анализ на предмет научности социо-естественной истории; молодость этой дисциплины, вероятно, еще не успела вызвать к жизни критическую литературу. По сравнению с теорией пассионарности, концепция СЕИ выглядит гораздо менее «радикально» и, согласно исследованию Е. К. Масловой, вполне удовлетворяет критериям, характеризующим ее как научную.

Развитие тематики СЕИ и использование постулированного этой дисциплиной междисциплинарного подхода автор проследил по статьям раздела «Природа и общество» в журнале «История и современность» с 2005 по 2018 г. В результате был сделан вывод, что «Связь между обществом и природой – фундаментальное положение СЕИ – прослеживается не всегда, а в исключительных случаях ее вообще нет, либо же она просто не прописана» (с. 152).

В целом проведенный Е. К. Масловой анализ научного наследия Л. Н. Гумилева и Э. С. Кульпина можно охарактеризовать как строгий и беспристрастный. В тексте диссертации не заметно ни апологетики, ни безосновательной критики, при этом автор цитирует высказывания как сторонников, так и противников своих героев. Довольно сложный материал

подается в строгой логической последовательности, емко, ясно и грамотно, хорошим научным языком. Ошибки и опечатки весьма редки.

Добросовестно проработана обширная литература – как труды самих Л. Н. Гумилева и Э. С. Кульпина, так и посвященная им. Анализируется не только творческое наследие Э. С. Кульпина, но и его многочисленных последователей. Солидная источниковая база не просто упоминается, но активно и плодотворно используется автором в ходе раскрытия темы диссертации.

В заключении сжато повторяются основные мысли автора относительно соответствия критериям научности и делаются выводы о существенно большем соответствии им СЕИ, чем учения Л. Н. Гумилева.

Библиография к диссертации выглядит весьма солидно, насчитывая 321 единицу; из них 21 – работы на английском языке. Вместе с тем, ее разделение на источники и исследовательскую литературу выглядит несколько искусственным, хотя и понятным: в первую группу попали труды Л. Н. Гумилева, Э. С. Кульпина и их последователей, а во вторую – все остальное; однако, есть тут и учебные пособия, которые нельзя приравнивать к исследованиям, например: Вигасин А. А. История Древнего Востока: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / А. А. Вигасин, М. А. Дандамаев, М. В. Крюков [и др.]; под ред. В. И. Кузищина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Выс. шк., 2005; Волков П. В. Методика технологического исследования и типологии галечных артефактов: учебно-методическое пособие / П. В. Волков. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2009.

В Приложениях содержится анализ статей раздела «Природа и общество» из журнала «История и современность» и две синхронистические таблицы: одна принадлежит Э. С. Кульпину, вторая – Л. Н. Гумилеву.

Некоторые фразы в диссертации построены не очень удачно, например, как следующие:

«В Великую Отечественную войну из заключения по собственному желанию ушел на фронт» (о Л.Н. Гумилеве, с. 99); «Гласность увеличила тиражи книг и его самого» (о нем же, с. 102).

Среди ошибочных или неясных высказываний диссертанта, не влияющих, впрочем, на общую высокую оценку его работы, отметим следующие:

«Примером тому может послужить ситуация с генетикой Менделя, которая в 1949 году была объявлена Центральным комитетом КПСС псевдонаукой; ее защитники, такие, как академик Н. И. Вавилов, были уничтожены в концлагерях; после убийства Вавилова генетика была реабилитирована» (с. 37). На самом деле Н. И. Вавилов не был убит в истинном смысле этого слова, он умер в саратовской

тюрьме в январе 1943 г., т.е. за несколько лет до официального объявления генетики лженаукой, а ее реабилитация произошла только после отставки Н. С. Хрущева в 1964 г.

Критикуя Л. Н. Гумилева, автор пишет: «Привлекая термины из других наук: “излучение”, “аннигиляция”, “импульс инстинкта”, “индукция”, он превращал социокультурные явления в явления физические» (с. 86). В сносках диссертант почему-то приводит именно те значения, которые данные термины имеют в физике (одно – в физиологии), но на деле они широко употребляются также по отношению к иным явлениям в других областях знания, в том числе в гуманитарных дисциплинах, в логике.

Защита кандидатской диссертации К. П. Иванова «Эколого-географическое исследование сельскохозяйственного населения нечерноземной зоны РСФСР» датируется и 1975, и 1985 гг. (с. 103).

Перечисляя страны, откуда на ежегодную международную конференцию по проблемам СЕИ приезжали ученые, автор называет «Америку» (с. 136), хотя государства с таким названием на карте мира нет. В просторечии (да и не только), к сожалению, давно уже стало нормой переносить название целых двух материков на одну страну – США, но в научном языке такую подмену понятий все же следует избегать.

Утверждается, что «Э. С. Кульпин изучал источники на китайском языке. В списке литературы значатся оригинальные источники» (с. 141). На самом деле Эдуард Сальманович не владел китайским языком и пользовался переводами.

Австрийский биолог, основоположник общей теории систем Людвиг фон Берталанфи ошибочно назван Лео фон Берталанфи (с. 170).

Наконец, вопреки мнению Е. К. Масловой, следует отметить, что устная критика подходов Э. С. Кульпина среди историков все же была, хотя ее нельзя назвать резкой и откровенно недоброжелательной. По-видимому, автор совершенно прав в своих предположениях, что довольно мягкий характер основоположника СЕИ, его внимание к критическим замечаниям коллег, способность откорректировать свои взгляды сыграли на руку и самой теории: она не встретила такого резкого к себе отношения, как этногенетическая гипотеза Л. Н. Гумилева, в частности, и все его творчество, в целом.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в девяти публикациях автора, из которых четыре вышли в изданиях, включенных в перечень ВАК, а также были изложены на семи всероссийских и международных научно-практических конференциях.

На основании вышеизложенного можно однозначно заключить, что диссертационное исследование Е. К. Масловой выполнено на высоком научно-методическом уровне и представляет собой цельное, концептуальное, законченное научное произведение, отвечает п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и заслуживает присуждения автору – Масловой Екатерине Константиновне – искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником отдела истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской академии наук, кандидатом исторических наук, кандидатом биологических наук Дробышевым Юлием Ивановичем.

Отзыв заслушан, обсужден и одобрен на заседании Отдела истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской академии наук (протокол № 14 от 18 ноября 2019 г.).

Старший научный сотрудник
отдела истории Востока ИВ РАН,
кандидат исторических наук
(специальность 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)),
кандидат биологических наук
(специальность 03.00.16 – Экология)

Дробышев Юлий Иванович

«27» ноября 2019 г.

Николаева Н.

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).

Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12.

Тел.: +7(495)621-18-84; e-mail: info@ivran.ru; сайт: <http://ivran.ru>